

Сергей Законников

*

***Встань
раньше
солнца***

стихи

Перевод с белорусского

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1985

Законников С. И.

Встань раньше солнца: Стихи. Пер. с белорус. — М.: Советский писатель, 1985. — 88 с.

Сергей Законников — один из самых ярких представителей молодого поколения белорусской поэзии. Ему свойственно обостренное внимание к проблемам жизни. Лирика органически сочетается с публицистичностью, с чувством гражданской ответственности за все происходящее в мире.

Герой этих стихов в полной мере ощущает непрерываемую связь прошлого с настоящим.

Сергей Иванович Законников

ВСТАНЬ РАНЬШЕ СОЛНЦА

М., «Советский писатель». 1985, 88 стр.

План выпуска 1985 г. № 276

Художник БОРИС МАЛАХОВ

Редактор **П. А. Кошель**

Худож. редактор **Д. С. Мухин**

Техн. редактор **Н. В. Сидорова**

Корректор **А. Н. Морозова**

ИБ № 4510

Сдано в набор 17.09.84. Подписано к печати

06.12.84. А06956. Формат 70X1087зз

Бумага тип. № 1. Литературная гарнитура.

Высокая печать Усл. печ л. 3,85.

Уч.-изд. л. 3,49. Тираж 9700 экз. Заказ № 11190.

Цена 40 коп.

Ордена Дружбы народов издательство

«Советский писатель», 121069 Москва,

Типография издательства «Коммунист», 410002,

г. Саратов, ул. Волжская, 28

Я ЗНАЮ

Все — от земли.

Я это знаю.

Она, крепя со мною связь,
Мой сруб житейский воздвигаю,
Кладет венцы не торопясь.

Все — от земли...

Я с малолетства,
Земную красоту вобрав,
Люблю поля, и перелески,
И плеск озер, и шум дубрав.

Все — от земли.

Горбушка хлеба,
Глоток колодезной воды,
И радость, ясная, как небо,
И гул нагрывшей беды.

Все — от земли.

Меридианы
Ее страданий и тревог,
Сжимая сердце непрестанно,
Проходят через мой порог.

Все — от земли.

Пчелиным гудом,
И пахотой, и молотью
Я вечно тешиться не буду —

Однажды стану сам землей.

И я сверяю с нею снова

Любое действие свое.

Все — от земли:

И мысль

И слово.

Все — от нее.

Все — от нее.

ЗНАКИ ЛЮБВИ И ТРЕВОГИ

Свет впервые увидев, лежал я в простой
колыбели.

Этот миг изначальный описывать я не берусь,
Только знаю, над зыбкой моей к а л ы х а н к у¹
протяжную пели

Мать

калина цветущая

и Беларусь.

Возмужал я, покинул родительский кров.

Мать вздыхает, сучает:

— Лишь был бы здоров...—

И осыпан мой путь, многодневный и длинный,
Белым цветом надежды —

дарами калины.

Где б я ни был, всегда и везде остаюсь

---

¹ К а л ы х а н к а — колыбельная (белорус.).

Под твоим аистиным крылом, Беларусь.
Надо мною созвездие это в далекой дороге,
Им всю жизнь осененный, ни бед, ни преград
не боюсь.

Три негаснущих лика, три знака любви и тревоги
Мать,
калина цветущая
и Беларусь.

* * *

Пока живет моя береза,
Бушует полымя в крови
И не сбиваются на прозу
Любви святые соловьи.

Насквозь густую жизни крону
Пронзает их рассветный свист,
И с веток наземь, изумленный,
Летит еще зеленый лист.

Я сам — июльская полянка,
Где, чисто вымыта росой,
Стоит беляночка славянка
С шелковой русою косой.

Иду дорогою земною
И не стыжусь счастливых слез.
Ничто не вечно под луною,
Но вечен свет родных берез!

Мерцает он по-над годами,
По-над скрещеньями тревог,
Чтоб мой и твой наследник дальний
Его в себе навек сберег.

Живи, береза!.. Светом полни
И черный час и голубой!
Одни и те же держат корни
На этом свете нас с тобой.

СЛУШАЮ НОЧНУЮ ТИШИНУ

Слушаю ночную тишину —
Не зажгу огня
и не засну...
Ниткой связи тянется Ушача
В недра мироздания,
толщу лет.
Я на позывные
жду ответ,
Слушаю...
Тревога тихо плачет.
Слушаю ночную тишину...
Липа лист,
а я ладонь тяну
За звездой росинки полуночной.
Ластится невидимый туман
Мягко,
словно ласковый обман.

Может, точно
капля станет точкой?

Слушаю ночную тишину...
Верю солнцу,
сам не обману —
Мы друг друга подвести не вправе.
Нам планету надобно спасти,
От болотной ржави отскрести,
Чтобы юный день увидеть в яви.

Слушаю, как тишина звенит...
Радостью,
упрямой как магнит,
Слух прикован к этим тайным звукам...
Чутким сердцем,
добрый человек,
Сопереживай из века в век
Всем земным печалям и недугам...
Только не моим бессонным мукам.

НЕМИГА

Мечей булатных скрежет,
или скрежещут краны?
Текла река Немига
с песчинками годов.
Тянула в омут тихо
ордынцев сброд поганый.

Своим лечила раны...
Текла... И нет следов.

Но в глубине — криницы
живут, как дух народный.
Под вербами криницы
не высохли до дна.
И надо поклониться
земле единой, кровной;
надеждой неизбывной
питает нас она.

У трех народов книга —
как солнце в изголовье.
Не вытекла Немига,
не выдохся народ.
Была река Немига —
мы это тихо помним.
Пока мы это помним,
она еще течет...

* * *

Жизнь все стремительней
из года в год,
И годы,
как ступени вверх,
круты.
Но вдруг, бывает, память обожжет

Щемящий давний запах лебеды.

Он до сих пор течет к моим дверям
И сны горчит ровесникам моим —
Тем,

что учились не по букварям,
А по отцовским письмам фронтовым.

Мне довелось вкусить тот бедный хлеб,
Повенчаный войною с лебедой.

Вот почему я сердцем не ослеп
И, как могу,

борьбу веду с бедой.

Как надо жить — душою я постиг:
Пусть будет виден на земле мой след...
На листьях лебеды,

как светлый блик,
В росинке отразился белый свет.

Стою я над седой

травой-вдовой,
И сердце, как струна, дрожит чуть-чуть.
И облака

плывут над головой,

В день завтрашний

стараясь заглянуть.

* * *

Под липой, что уже дряхлеет,
Стояла хата в три окна.
Жила в ней тетка Пелагея.
Одна как перст. Прошла война...

Жила, с бедой своей не споря.
Остался дом без мужика.
Одна на пашне, на подворье,
Одна и в горнице. Тоска...

Сама и крышу то и дело
Чинила. Тягостная была.
Где толь, где проблеск жести белой.
А рядом дранка и горбыль.

Как с большака свернешь, бывало,
В глаза бросалась кровля та.
Печалила и удивляла
Сплошных заплаток пестрота.

А Пелагея, гостю рада,
Встречала каждого тепло:
— Ох, мне уж красоты не надо,
За ворот бы не натекло...

По-быстрому спускалась в погреб,
Еще в движениях легка,
Чтоб угостить с улыбкой доброй:
— Сынок, отведай молочка!

медленные волны,
Речная глыба
зовет меня,
зовет...

* * *

В Белоруссии —
тучи низкие,
Гром грохочет,
еще не стих...
Стрелы строгие
обелисков —
Стрелки компаса
для живых!

* * *

Вдруг ветка хрустнет, как курок,
И вот туман в глазах растает,
Отряд с задания шагает —
Негромкий слышу говорок.

За лесом — эхо беготни,
Там дым стоит над эшеломом,
А на брусничнике зеленом
Горят пунцовые огни.

Березам не забинтовать
Товарища смертельной раны,

Молчат под ношен партизаны,
И трудно с болью совладать.

...И мне среди самых горьких дней
Уже не слепнуть от страдания;
Идут подрывники с задания
Опушкой памяти моей.

НА ПАРТИЗАНСКОМ АЭРОДРОМЕ

Приду один сюда безмолвной ночью,
Когда раскинет темень свой шатер.
И, словно бы сигнал мой ищет летчик,
Я раздуваю до небес костер.

В дозоре сосны.
Розовое пламя
Мне выше сосен хочется поднять,
Хотя ему
со звездными крылами
Из грозных лет уже не прилетать.

Подбрасываю хворост в жар багряный,
С травой,
с седым туманом говорю,
Пока костер,
что светит над поляной,
Не перельется медленно в зарю.

ВСТРЕЧА КОМБРИГОВ

Года гремят,
как ледоходов сдвиги,
У Времени на громком быстряке...
Встречаясь,
улыбаются комбриги,
А слезы —
ненароком —
по щеке.

Не оттого,
что в дружеских обнимках
Уже нехватка силы молодой, —
Воскресла
на пожухлых фотоснимках
Война с ее повальной бедой.
Не оттого,
что ты их, Время, старишь,
И стать не та,
и глаз уже не тот, —
Вновь истекает кровью их товарищ,
Копытом конь тревожно в землю бьет.
Их память
в узел накрепко связала
День нынешний
с блокадным днем седым.
И в гулкой тишине музейных залов
Грохочут залпы
и клубится дым.
Но взнудан страх

усильем гневной мысли,
Но стиснут местью
палец на курке...
Мгновенья,
точно стреляные гильзы,
Шипят
на хрупком
Времени ледке.

НА ПИСКАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ

Я стою и боюсь дышать,
ни к чему тут, наверно, слова.
Тихо так на земле,
что слышать,
как трепещет и плачет трава...

Время замерло, плечи сутуля.
Только стрелка по кругу идет.
Узелок развязала бабуля,
хлеб, крестясь, на могилу кладет.

Нет, не просто славянский обычай
это строгая пайка войны,
это память ведет переключку
на священных широтах страны.

Неожиданно белая тучка,
что над кладбищем

низко плыла,
опустилась...
И стала девчушкой,
и на голос знакомый пошла.

Очи-просьбы синее, чем небо,
просверлили блокадную тьму.
— Что тебе, деточка?
— Хлеба...
Можно, мама,
я этот возьму?

НА ЗАКАТЕ

Горят стога, дубравы,
Пылают крыши хат —
Вдали костром кровавым
Запламенел закат.

И на огонь заката
С пригорка у реки
Старик подслеповато
Глядит из-под руки.

Что он увидеть хочет
В закатном том огне,
Который тенью ночи
Подернут в тишине?

Плывет колечком горький
Махорочный дымок...
В могиле на пригорке
Убитый спит сынок.

Звездой пятиконечной
Увенчан обелиск,
А рядом с ним навечно
Березки поднялись,

И старый плечи горбит,
И все дымит махра...
И черным пеплом скорби
Покрылся жар костра.

И, белая от горя,
Поникла голова...
Волнуется
как море,
Колышется трава,

КРЕСТ

Рассказ партизанского разведчика

На задание шел я вдоль тихой деревни,
Что белела садами над змейкой реки.
И меня, как снежком, осыпали деревья,
Устилали тропинку мою лепестки.

Шел я медленно, с видом беспечным и кротким,
Наблюдая за улицей, за большаком.
Приближаюсь, гляжу — у колодца молодки
Ставят крест, украшают его рушником.

Для чего? Слаще будет вода?

Но в деревне
Услыхал я другое про древний обряд:
— Отвести от деревни огонь чужеземный
Крест поможет... Про то старики говорят.

...Возвращаясь, надеялся — тут заночую.
Подхожу. Ни души. Пахнет гарью окрест.
Свищет ветер в печах. Черный пепел кочует.
Уцелел рушником опоясанный крест.

САПОГИ

Опять всплывают из памяти
(Паромщик неутомим!)
Витька — сосед по парте
Со старшим братом своим.

Отец их погиб под Варшавой.
Потом что ни год — недород-
Страна, чем могла, поддержала,
Не позабыла сирот.

Мать измаялась за ночь

В мыслях о детях своих.
Когда им выделил завуч
Пару сапог — на двоих.

И в позаранок знобкий
Топали в школу рядком
Один — в кирзовой обновке,.
Ну а другой — босиком.

Сворачивали к сосенкам,
Где дух от земли — парной.
Грел ноги старшей под солнцем,
О комель — мокрой спиной.

Добро, что от солнечной ласки
Ростепель в эти дни.
Точно гусиные лапки,
На пне горели ступни,

И тут разувался Витька,
Пусть жалко так, хоть кричи,
Но он разувался без визга
И брату вручал кирзачи...

То время ушло без возврата.
Но в снах возникают моих
Витька со старшим братом
И пара сапог —
На двоих.

как искру,
слезу.
Забывшие песни
крестьянки заводят —
В них радости меньше,
чем слез.
В дремучую даль уношусь на подводе
Под грустные скрипы колес...

БЛАГОДАРНОСТЬ

Года, спасибо вам за чудо
Обыденных неспешных дней,
За то, что пасынком не буду
Для той земли,
для тех людей,
Которым выше нет богатства,
Чем пашня и луга в росе,
Где гордость человеком зваться
Оправдывают жизнью всей,
Где сила рук и сила духа
Не ищут истину во зле,
Где хлеба черного краюха
Мне солнцем
светит на столе.
В день завтрашний
ищу я броду
И каждый миг отдать готов
Поклон — наследию народа,

Где сплав надежный
дел и слов.

ГЛУБИНКА

Незапыленные деревья,
Порос проселок муравой.
И все же он ведет к деревне,
Полузабытой, но живой!

Здесь ни в одной, бывало, хате
Не встретишь темного окна,
По воскресеньям на закате
Была гармоника слышна.

Бывало, с сеном плыли с луга
Возы толпой зеленых туч,
Зимой полозьями упруго
Скрипели сани за версту,

А нынче пусто и уныло...
Над козырьками грустных стрех
Такая тишина застыла, —
Окликни — хрустнет как орех,

Но не деревня виновата,
Что в город подались сыны,
Что их отцы в просторных хатах
Одни сегодня жить должны.

Жизнь — переменчивая штука!..
Деревни добрая рука
Встречает городского внука
Коврижкой, кринкой молока.

И, может, мальчик-горожанин,
Ступив на теплую стерню,
И сельский труд зауважает,
И деревенскую родню.

И, с дедом отправляясь в поле,
Учась держать в руках косу,
Полюбит светлое приволье,
Постигнет вечную красу.

Года сменяются годами.
За поворотом — поворот.
А мальвы ясными глазами
Встречают утро у ворот.

Глубинка остается с нами —
Сердца не взяты на замок!
Еще витает над домами
Надежды голубой дымок...

ДОМА

Замечает вьюга тропки,
Причитает без причины...

Настругаю для подтопки
Пук березовой лучины.

Глубже в зев засуну чурки
И открою поддувало,
Чтобы с темнотою в жмурки
Пламя яркое играло.

Чугунок с картошкой в угли
Спрыгнул весело с ухвата...
Голос ветра,
пенье вьюги,
Тишиной объята хата.

Выстрел искры мимолетный,
Запах бульбы,
дыма запах.
За окном ползут суметы
На озябших белых лапах.

На секунду — двери настезь.
У порога — пар клубами.
Сердце замерло от счастья —
Узнаю, не глядя:
Мама!..

* * *

Вроде бы явился ниоткуда,
С солнцем поздороваться, с землей.

Холмы мне снились — крыши Беларуси.
Я — пленник их,
но плен так сладок мне,
Из их объятий
никуда не рвусь я.
Взойду сюда
И сброшу тяжкий груз
Невзгод,
сомнений
и печалей камни...
Холмы Ушач,
конечно,
не Эльбрус,
Но с их вершин
вся Родина видна мне!

РОДСТВО

Я
корнями
с землей этой слит
И на мужество ею проверен.
Только сердце болит
За травинку,
за птицу
и зверя.

За доверчивый смех ребятни,
Чтобы с нею беды не случилось,

За девичьи тревожные сны,
За спокойную старость.

За деревни в цветущих садах,
Что встречают рассветы дымами,
За проложенный в памяти шлях,
Приводящий, как водится, к маме.

За крутой городской непокой,
Отраженный в сегодняшних лицах,
За мосты над вечерней рекой
И бессонных марتنенов зарницы.

А беда
и вполглаза не спит,
А беда
сеет стронций по свету...
Выйдешь в поле,
и сердце болит
За деревню, страну, за планету.

Жизнь, как время, не остановить,
И поэтому ныне, как прежде,
Прорастают, чтоб колос налить,
Зерна
веры,
любви
и надежды.

ЗАВАЛИНКА

Хоть времени и маловато,
За циферблатом не слежу,
Когда под сенью отчей хаты
Я на завалинке сажу.

Блаженствую, припав спиною
К той теплой, словно печь, стене.
Родители опять со мною,
Они обрадовались мне.

Им памятен денек весенний —
Дед на завалинку присел,
Меня он держит на коленях:
«Не трогай бороду, пострел!»

Старик — а был я непоседа —
Шутил, мою смиряя прыть:
«Завалинку и ласку деда
Еще ведь нужно заслужить...»

Не так давно и было это.
Но я, родясь, крещен войной.
Редеет чуб от лета к лету
И серебрится сединой.

Присловье, сказанное дедом,
Храню — я памятью живу.

Василю Быкову

А человек к иным планетам
Уже рванулся наяву.

Теперь мои приезды кратки.
Родители мудры, грустны:
— Езжай, сынок... А мы —
в порядке.

Лишь только б не было войны.
Чем завершится век мгновенный?
Добро — мы верим — зла сильней.
Земля — завалинка Вселенной,
А мы — пред вечностью
на ней.

МАТЕРИНСКИЙ ПЛАТОК

Пахнет он робкою ранней весной,
Талых снегов говорливым разливом,
Горечью почек, сквозной новизною,
Трепетом крон, щебетаньем счастливым.

Пахнет медвяно налившимся сотом,
Пахнет парным молоком на рассвете.
Сеном и спором картошки с осотом,
Свежестью гроз, растворившихся в лете.

Пахнет он тонкой седой паутиной,
Сочной антоновкой, росною позжей,
Ржищем поблекшим, червонной рябиной

И журавлиной трубою тревожной.

Пахнет оладьями на сковородке,
Солнцем морозным на срубе колодца,
Пахнет он чем-то родным, первородным,
Лишь прикоснусь к нему — сердце зайдет.

Синей весной и зимой серебристой
Пахнет как детство платок материнский.

ХАТА

*Викентию Антоновичу
и Ядвиге Казимировне Камейшам*

На опушке в славных Налибоках,
Что грибною радостью богаты,
Обогрела кровностью глубокой,
Заглянула в сердце мудрым оком
Щедрая на хлеб и слово хата.

На подворье пахло свежим сеном,
Яблоками спелыми и медом...
Мать радушно отворила сени...
Батька вынес звонкие поленья —
И поплыл дымок над огородом.

Ловко чугунок вскочил на камни —
Тосковал давно он по ушице,
Весело в малиновом накале
Угольки искристые скакали,

Озаряли праздничные лица.

И несло течение беседы
Вечные крестьянские заботы,
Близкие тому, кто их изведал,
С детских лет идя за плугом следом
Иль на жатве обливаясь потом.

В них, в таких беседах, есть потреба.
Искренность, что душу обновляет,
Так потребна, как краюха хлеба,
Как в сиянье звезд родное небо,
Как костер, что нас объединяет.

Быстротечен век, что нам отпущен,
И хоть дни уходят без возврата —
Жить легко, и сладок хлеб насущный
До тех пор, пока у синей пущи
Светится окно отцовской хаты.

* * *

Дубрав

окольная гряда,
Стога — приметы урожая
Любви учили нас всегда
К святым местам родного края.

Они нужны нам, как глоток
Воды в минуту смертной жажды,

Пред тем
как сделать шаг,
рывок
На раскаленный дот однажды.
В разлуке с вами был не раз...
Издалека к родному краю
Спешил всегда, чтоб видеть вас, -
Я счастья большего не знаю!

* * *

***Владимиру Мацонку. коммунисту,
колхозному механизатору***

Горьким письмом лист осенний плывет,
Душу печалью наполнит.
Тихо стоит, не шумит, не поет
Батьково поле.

Жить бы ему, молодому, и жить,
Веровать в добрую долю.
Ты о солдате хоть слово скажи,
Батьково поле.

Сыну ответа оно не дает,
Тихо в предзимнем раздолье.
Молча стоит, не шумит, не поет
Батьково поле.

Там, где колосья пылали в огне,
Корчась в немыслимой боли,

Снова зовет паренька по весне
Батьково поле.

Вешний простор нараспашку открыт,
Манит родное приволье.
Пахаря силой земной напоит
Батьково поле.

Пусть под знаменами светлых идей
Места не сыщется боли.
С сыном поделит свой радостный день
Батьково поле.

ЗОВ ВЕСНЫ

Весна в полях снимает браво
С плеч тяжелой снеговой кожух.
Мою сосновую державу
Заполонил живицы дух.

Травы зеленые иголки
Бугру насквозь прошили грудь.
Проснулись хлопотуньи-пчелки —
За медом вербным держат путь.

С улыбкой взвесил на ладони
Крестьянин мудрое зерно.
По борозде стальные кони
Уже соскучились давно.

воды.
Но плавится воздух белесый,
бесхозно горит кислород,
небо, вчера безголосое,
уже, как живое,
орет!
И голос земли глуховатый
сегодня не трудно понять,
словно в год партизанской блокады
шарит в погребе мать...
И речки невнятные речи
понятны уже за версту,
просит,
мазутом отсвечивая:
«Верните мою чистоту...»
А вдруг облака разбегутся?
А что с нами будет, когда
неволью от нас отрекутся
воздух,
земля,
вода?

* * *

Как скупю век отмерен!
День жизни— краткий миг...
Холодным ветром время
Над головой шумит.

Рванулись к звездам смело,

Но видно с высоты:
Мир сжался до предела,
А в центре мира — ты.

Пусть на тебе корона
Царя природы всей,
Свалится можешь с трона
С гордынею своей!

В отместку за гордыню
Тебе —

Земли укор.
Тревоги полон синий
Печальный взор озер.

И слышен зов тревожный
Лесов,
морей,
долин:

«Будь с нами осторожным,
Великий властелин!»

Под вечным небосводом
Ты держишь на горбу
Прогресса и Природы
Единую судьбу,

Ты сам — Земли частица.
Ей, матери, не лги!
Сын должен расплатиться

* * *

Болезнь,
И грусть,
И радостный настрой —
Сплелось все в жизни.
Этот узел прочен.
Так и в природе:
Летнею порой
День омрачит
Дождем холодным
Осень.

Ты — человек.
И если быть грозе,
Беда окликнет —
Не спеши сдаваться.
Есть отраженный свет
В твоей слезе,
И он не плакать должен,
А смеяться.

ЖЕРНОВ

Алесю Жуку

Старик вытесывал жернов
Из пористого валуна.
И стала от пота черной
Натруженная спина.

Прервав железные звуки,
Присел утомленный дед.
Худые, набрякшие руки
Привычно раскрыли кисет.

Дымок завивался угрюмо,
Щетиной белела щека.
Текли крестьянские думы,
Как из-под камня мука.

Войной перепахано поле,
Беду продлил недород.
А рядышком — вдовья доля,
Невестка ребенка ждет.

Увидел дед напоследок
Батрацкое детство свое,
Хоть, может, уже не ведал,
Где явь, а где забытье.

В траву уронив окурков,
Затих у жернова дед.
А в день погребенья хмурый
Внучок явился на свет.

И серый недвижимый жернов
Начал вращаться вдруг,
Пахнувший хлебом черным,
Земной бесконечный круг.

* * *

День, с нашей жизнью разительно схожий.
Утро, как час малолетства погожий.

Солнце рассветное. Ранние росы.
Птицы несметные сереброголы.

Солнце в зените. Открыта дорога.
Дел еще много, и сил еще много.

Зрелости поддень Работа, усталость.
Вечер, задумчивый, тихий, как старость.

Солнце садится. Сгущаются тени
Без ожидания и предупреждения.

* * *

Года улетают куда-то,
Как листья с осенних ветвей.
Что было со мною когда-то,
Я в памяти встретил своей.

Стою я в душевном разброде —
Что взять с собой в новую даль?
Вот мелочь пустячная вроде,
А — жизнь,
И мне мелочь ту жаль.

Мне жаль колыбельной. Негромко

Звучала она надо мной.
И мама как ясная зорька —
Такой же была молодой.

Мне жалко тропинок вечерних,
Что в бор сквозь туман нас вели.
Цветов — несомненно, волшебных,
Мы их до сих пор не нашли.

Студенческой дружбы мне жалко,
Горячих ветров целины.
Немало дарила подарков
Судьба мне,
А снятся — они.

Мне жаль золотистых веснушек
Любимой, что в мире одна.
И щебета милых девчушек,
Которых украли весна.

Что было со мною когда-то,
Я в памяти встретил своей.
Года улетают куда-то,
Как листья с осенних ветвей.

ЛЕН

Красот я повидал на белом свете...
Но не затмилась тех полей краса,

Кипень майских садов,
                                плеск озерной волны,
Соловьиного пения звонкую россыпь —
Хватит этих богатств мне
                                до новой весны.
Паутина плывет за речные излуки,
На виски оседает мой не спеша...
От кленового зарева ясно в округе,
Мягким светом на миг захлебнулась душа.

* * *

Ветер траву не листает,
Листья пожухли уже.
Осень стоит золотая
И на земле
                                и в душе.

Хрустнула тонкая льдинка,
И воробей-дебошир
Гонится за паутинкой...
Светится мудростью мир.

Ты им давно обогрета,
Хватит тепла на двоих.
Нежности сколько и света
В карих, бездонных твоих.

И в безгололье природы,
В чистом пространстве земли

Эхом откликнутся годы,
Что в этот день привели.

Ветер траву не листает,
С листьями кружатся сны...
Осень моя золотая,
Осень со взглядом весны.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

А душа все жила ожиданьем...
Смогло лето. Убрали хлеба...
И, пройдя по земле увяданьем,
Первый снег нам послала судьба.

Так торжественно,
                                тихо,
  спокойно.

Снег летит на сады, на дворы,
Засыпают широкие поймы.
Первозданно светлеют боры.

И по-новому светится слово,
Причастившись святой чистоты.
И душа, как зерно от половы,
Очищается от суеты.

Снег летит, под собой погребая
И обиды, и сытый покой,

Ширь, от пожен и пашен рябая,
Затянулась сплошной белизной.

Нарастает мое удивленье:
Стужа мир пронизала насквозь,
А в глазах у людей — потепленье,
В них весеннее солнце зажглось.

Снег летит на дома и деревья.
Город снегу и рад и не рад...
А деревня?
С надеждой деревня
На обильный глядит снегопад.

Засветился в канун новогодья
Обновления радостный свет.
Снег идет. И сдается сегодня,
Что важнее события нет.

* * *

Позади
и детства луговинка,
И недавней молодости сад.
Входит в поле зрелости тропинка,
Впереди
и полдень, и закат.

Верю,
жатва будет умолотной.

В строчках,
словно в колосках тугих,
Тронутых неяркой позолотой,
Зреют зерна замыслов моих.

Надо мной —
сиянье небосвода.

Я иду.
И на любой версте
Кланяюсь
и мудрости природы,
И ее суровой правоте.

Важно —
в пору гроз и колошенья -
Без смятенья к истине прийти:
Бесконечно общее движенье,
Но конечны личные пути.

Жажду жизни невозможно просто
Утолить, живи хоть сотню лет.
И встают рассветы, как вопросы.
И закат не прояснит ответ...

Век мой,
Нажимай на все педали
И не брезгуй разделить со мной
Черный каравай земной печали,
Белый бохан радости земной.

Счастливы, что душа моя и руки
Вечного коснулись бытия.
Свет величья и рожденья муки
В этой смертной жизни славою я.

ПЕРЕВЯСЛО ЛЮБВИ

Земле и отчей стороне
Я предан —
нет прочнее связи!..
Они письмо прислали мне —
Трепещет желтый лист на вязе.
Небесный свод еще не мглист —
Голубизна сквозь ветви светит.
Но обречен последний лист —
Его вот-вот подхватит ветер.
Он упадет на дол земной
К другим листьям
и станет почвой,
А ветка дерева весной
Зазеленеет новой почкой.
Слететь в свой срок на дол листом —
И мне такой удел ниспослан.
Земля моя —
мой вечный дом.
Я с ней теперь
и буду — после...
Итог дороги все ясней,
Но жизнь по-прежнему прекрасна.

Еще прочней,
еще сильней
Свяжи меня навеки с ней,
Любви сыновней перевясло!
Пусть упаду на дол листом —
Душа
и плачет,
и смеется...
Я знаю,
перевясло то
Лишь вместе с сердцем
разорвется.

* * *
Да, мечты наши
мир весь, как есть, обошли,
Завтра сбудется все,
невозможное нынче.
Жажду странствий берет человек от Земли,
Что во мраке вселенском летит
и не хнычет.
Ты, надежда,
живи...
И настанет тот день,
И душа к неизвестной душе
устремится,
Только хочется верить,
что память людей
Не сплывет в забвенье.

Навсегда сохранится.

У наследника будет
свой час и свой хлеб,
И другие тревоги
его будут ранить...
Только нужно ему,
чтоб душой не ослеп,
Словно глазу слеза,
очищение — память.

НЕУГАСИМЫЕ СОЗВЕЗДИЯ

Рыгору Бородулину

На родную сторонку
по Звездам летят журавли —
На Ушаччину рвутся
каждой жилкой, кровинкою...
Возвращается сын
на просторы родимой земли
По созвездью очей,
что ведут к Очагу материнскому,
Эти ясные звезды
Не скроют ни тучи,
ни мгла,
Свет их вечный не дает
ни устать,
ни отстать,
ни извериться...

Мать и Родина — два журавлиных крыла;
Опираясь на них,
можно с бурями силой помериться!
Клин летит журавлиный
дорогой своей голубой
Над землей матерей,
о которой душою радеем мы...
Путеводными звездами
светятся перед тобой
Очи мамы —
Кулины Андреевны,

* * *

Я бесконечно благодарен жизни,
Что на извечный праздник бытия,
Где смех и слезы, мрак и звезды в выси,
Хоть на короткий срок, попал и я.

Взмывает круто разума цунами,
Влечет людей к мирам иных планет,
А я вступаю в мир земной корнями,
Тут мой рассветный и последний след...

Волнуют —
среди глобальных потрясений
Дымящийся под плугом перелог,
И грач,
привставший в борозде весенней,
И рощи с небом тайный диалог.

И теплится в душе надежда снова,
Как над землей малиновый рассвет,
Что в становленье бытия земного
Начало было,

а предела нет,

Лети,

Земля,

зерном отборным, спелым,

В полях вселенной прорастай добром!

А то,

чего ищу я в свете белом,

Найду ли? —

расспроси меня потом.

* * *

Поминаем мы дедов у ветхих крестов,
Как обычай велит и традиция наша...
За спиною — берез молчаливая стража,
А за ними — века,
как сполохи костров.

И как будто бы не было

бед и войны -

Тишина

и немеркнувший свет над землею.

И, торжественно внемля земному покою,

В мире ищем следы мы седой старины.

Вот и крылья заката простерлись во мгле,
Заблудились в потемках дорожные версты.
В пять лучей

среди крестов

ало светятся звезды,

Их не меньше,

чем в небе,

на нашей земле...

Никогда не заглохнет тропинка сюда,

Перешла к нам от дедов традиция эта...

Новый день —

с новым счастьем —

рождается где-то,

И кукушка нам щедро считает года.

* * *

А жаловаться — грех.
Судьбу не упрекай,
Мол, обделила, обманув надежды.
Работа есть,
квартирный микрорай,

И хлеб,

и к хлебу.

Обувь и одежда.

Есть солнце,

лес

и речка, что течет,

Как жизнь твоя — пускай не очень прямо.

А ты все ждешь чего-нибудь еще,

Листвой, корнями влаги жаждала.
И хлынул ливень проливной!..
Весь мир вмещала капля каждая,
А вместе с ним и нас с тобой.
Качались коромысла радуги,
Бежали шумные ручьи,
Соблазном пламенели ягоды,
Как губы нежные твои.
И улыбалась ты застенчиво,
Глаза пугливо отводя...
Так были мы с тобой повенчаны
Под звонкий колокол дождя.
И ветер две судьбы в единую
Таким завязывал узлом,
Такою вечной пуповиною,
Что никогда не разорвем.
И мне — за далью,

за вокзалами

Разлук с тобой — видна она,
Та вишня с ягодами алыми,
Улыбка юности видна.

* * *

Пустая трата лет,
Коловращенье быта...
За суетой сует
То время позабыто,
Когда не то что день,
А каждое мгновенье

Мы наполняли всклень
Усладой постиженья
Земного бытия,
И счастья, и печали...
Неужто

ты и я

Забыли о начале?
Отцвел жасмин весны,
И даль покрылась мглою...
Но все же в наши сны
Врывается былое!..
Его не тронул тлен,
В нем спит душа живая,
Как глубоко в земле
Система корневая.
И вдруг наступит срок,
Когда из тьмы забвенья
Проклюнется росток
Любви и восхищенья.
И вспыхнет маков цвет
Таинственно и нежно...
Ступают дети вслед —
Твоя,
моя надежда...

НОЧНОЙ КАРАДАГ

Мрак стоял у черных скал,
Как чернец-монах,

И бьются сердца — как надежд метроном,
В вечность минуты текут

за минутами.

Спи, перепелка...

Оставь их мне,

Мысли,

которые ранят,

толкаются...

Все чаще плачут дети во сне,

Все реже дети во сне

Улыбаются...

* * *

У яблоч

горький вкус беды,

Хоть каждым заглядеться можно.

Дичают слущкие сады.

Под их ветвями

мне тревожно.

Смириться не могу никак,

Что, измываясь над садами,

Лениво рвет корни хряк,

Стволы ободраны рогами.

А листья гусеница жрет.

И падалиц сгнивают тонны.

И вот уже бульдозер прет

Валить бесхозные антоны.

Да что же вдруг произошло?

Кто губит сад,

политый потом?

Сельмаги потчуют село

Заморским, импортным компотом...

ПРЕОДОЛЕНИЕ

А жизнь — одна.

Другой не будет.

Своей судьбой доволен будь.

Хотя порою

душу студит,

Тоскою сдавливает грудь.

Вдруг станет жалко дня,

который

На чепуху растрочен был.

Застолье и пустые споры...

О чем шумели — позабыл!..

Беспечность схлынет в одночасье —

И порознь берега реки:

На правом —

радость,

жажда счастья,

На левом —

холодок тоски...

А времени упрямый ветер

Дохнет в лицо,

чтоб помнил я,

СОДЕРЖАНИЕ

Я знаю. *Перевел Я. Хелемский*
Знаки любви и тревоги. *Перевел Я. Хелемский*
«Пока живет моя береза...» *Перевел В. Максимов*
Слушаю ночную тишину. *Перевел Н. Кислик*
Немига. *Перевел И. Шкляревский*
«Жизнь . все , стремительней...» *Перевел И. Бурсов*
«Под липой, что уліе дряхлеет...» *Перевел Я. Хелемский*
Свольна, (Баллада). *Перевел В. Максимов*
«В Белоруссии...» *Перевел П. Кошель .*
«Вдруг ветка хрустнет, как курок...» *Перевел Н. Дмитриев*
На партизанском аэродроме. *Перевел Н. Дмитриев*
Встреча комбригов. *Перевел Н. Кислик*
На Пискаревском кладбище. *Перевел И. Шкляревский*
На закате. *Перевел В. Тарас*
Крест (Рассказ партизанского разведчика), *Перевел Я. Хелемский*
Сапоги. *Перевел Н. Кислик*
Наш соловей.. *Перевел Ю. Поройков*
Забывтые песни. *Перевел В. Тарас*
Благодарность. *Перевел П. Кошель*
Глубинка. *Перевел В. Тарас*
Дома *Перевел В. Тарас*
«Вроде бы явился ниоткуда...» *Перевел Ю. Поройков*
Идет человек. *Перевел В. Тарас*
Пастуший черед. *Перевел Н. Кислик*
Соловьиная столица. *Перевел И. Бурсов*
Ушачские холмы. *Перевел В. Тарас*
Родство. *Перевел П. Кошель*
Завалинка. *Перевел Я. Хелемский*
Материнский платок. *Перевел Б. Спринчан*

Хата. *Перевел Б. Спринчан*
«Дубрав...» *Перевел И. Бурсов*
«Горьким письмом лист осенний плывет...» *Перевел П. Кошель*
Зов весны. *Перевел В. Максимов*
«И в ярах последний, снег разбух...» *Перевел Б. Спринчан*
«Нас привела тропинка...» *Перевел И. Бурсов*
Рисуют дети. *Перевел И. Бурсов*
«Чтобы душой и телом успокоиться...» *Перевел Н. Кислик*
«Мне дарят и ласку, и радостный свет...» *Перевел И. Бурсов*
Мой мир большой. *Перевел П. Кошель ,*
«От ромашки до человека...» *Перевел И. Бурсов*
Березовая роща. *Перевел Я. Хелемский*
«От первых дней своих...» *Перевел И. Шкляревский*
«Открываю заново...» *Перевел И. Бурсов*
Мой край. *Перевел И. Бурсов*
Поет жито. *Перевел П. Кошель*
«Жизнь, я снова стою пред тобой...» *Перевел Я. Хелемский*
«Наша правда...» *Перевел В. Тарас*
«Не разомкнуть нам круговерти...» *Перевел Б. Спринчан*
«Живем без оглядки, без боли...» *Перевел И. Шкляревский*
«Как скупое век отмерен!..» *Перевел В. Тарас*
Гроза. *Перевел Ю. Поройков*
«Немало дел нам остается...» *Перевел Ю. Поройков*
Дымок моршанской махорки. *Перевел Н. Кислик*
«С асфальтом рядом, у кювета...» *Перевел В. Максимов*
«Тревожно мне смотреть ночной порою...» *Перевел Ю. Поройков*

«Не скоро еще до отлета и осени...» *Перевел П. Кошель*
«Болезнь...» *Перевел Ю. Поройков*
Жернов. *Перевел Я. Хелемский*
«День, с нашей жизнью разительно схожий...» *Перевел Я. Хелемский*
«Года улетают куда-то...» *Перевел Ю. Поройков*
Лен. *Перевел В. Корчагин*
«Речонкой синею оправлен...» *Перевел Н. Кислик*
«Когда поникнут ветви невесомо...» *Перевел И. Бурсов*
Листопад. *Перевел И. Бурсов*
«Ветер траву не листает...» *Перевел П. Кошель*
Первый снег. *Перевел Б. Спринчан*
«Позади...» *Перевел Б. Спринчан*
Перевясло любви. *Перевел В. Тарас*
«Да, мечты наши...» *Перевел П. Кошель*
Неугасимые созвездия. *Перевел В. Тарас*
«Я бесконечно благодарен жизни...» *Перевел Б. Спринчан*
«Поминаем мы дедов у ветхих крестов...» *Перевел И. Бурсов*
«А жаловаться — грех...» *Перевел В. Тарас*
Весло. *Перевела М. Сульдина*
«От ласки солнечной усталая...» *Перевел В. Тарас*
«Пустая трата лет...» *Перевел В. Тарас*
Ночной Карадаг. *Перевел В. Тарас*
Прощание с морем. *Перевел В. Тарас*
Плач в ночи. *Перевел В. Тарас*
«У яблоч...» *Перевел В. Тарас*
Преодоление. *Перевел В. Тарас*
«И впечатленья давние...» *Перевел Б. Спринчан*
«В детстве...» *Перевел И. Бурсов*